

— Нэчжа, это... откуда ты её привёл? — Цзян Цзыя, увидев женщину, сразу понял, что она не человек, а призрак. Он напрягся, но, боясь напугать госпожу Ма, не произнёс слово «призрак».

— Дядя-наставник, не волнуйтесь. Когда она примет роды у тёти-наставницы, я, естественно, её отправлю. Она не посмеет безобразничать, — Нэчжа понял беспокойство Цзян Цзыи. Но где сейчас найти повитуху? Даже если бы он пошёл в город, он не знал, где живёт повитуха, ведь он совсем не знал Западную Ци.

А эту женщину-призрака он нашёл в горах. Если осмелится на что-то, её ждёт рассеяние души и духа.

— Господин, будьте спокойны, я сделаю так, чтобы госпожа и ребёнок были в безопасности, — сказала женщина-призрак, низко склонив голову, с кротким видом.

— Я останусь здесь, — сказал Цзян Цзыя.

— Хорошо, я буду снаружи. Если что-то понадобится, дядя-наставник, зовите, — кивнул Нэчжа и вышел.

Госпоже Ма было так больно, что она не расслышала их разговора, чувствуя лишь раздражение.

— Старый дурак, я тебя убью! — прошипела госпожа Ма сквозь зубы.

— Хорошо, хорошо, когда родишь, делай со мной что хочешь, — Цзян Цзыя схватил руку госпожи Ма.

Женщина-призрак взглянула на Цзян Цзыю и, ничего не сказав, опустила полог кровати, оставив Цзян Цзыю снаружи, но его рука всё ещё была крепко сжата госпожой Ма.

— Госпожа, не волнуйтесь, ребёнок скоро выйдет, я уже вижу головку, — сказала женщина-призрак через некоторое время. Госпожа Ма была измотана, у неё не осталось сил.

— Спасите ребёнка, — сказала госпожа Ма, и по её щекам потекли слёзы.

— Госпожа, с вами ничего не случится! — забеспокоился Цзян Цзыя. — Нэчжа!

— Дядя-наставник, — Нэчжа появился в комнате. — Что случилось?

— Попроси у Юй Цзе дух-жемчужину, — сказал Цзян Цзыя, глядя на Нэчжу.

Нэчжа взглянул на Цзян Цзыю и сказал:

— Дядя-наставник, вы должны просить у меня. Юй Цзе — мой человек.

— Нэчжа! — глаза Цзян Цзыи покраснели, казалось, вот-вот прольются слёзы, его голос стал строже.

— Дядя-наставник, не паникуйте, с тётей-наставницей ничего не случится, — сказал Нэчжа. Он протянул руку, и Кольцо Цянькунь прилетело с тела Духа Лotosового Корня. Нэчжа достал дух-жемчужину и протянул её Цзян Цзые.

Цзян Цзыя поспешно дал её госпоже Ма.

— Госпожа, с вами ничего не случится, ещё немного усилий, и ребёнок выйдет. Я не умею ухаживать за детьми, вы же знаете, я и о себе-то позаботиться не могу.

— Если не будешь хорошо ухаживать за ребёнком, я тебя убью, — сказала госпожа Ма, у которой, казалось, прибавилось сил, и сердито посмотрела на Цзян Цзыю.

Вскоре госпожа Ма почувствовала, что ребёнок вышел, но не услышала крика. Её сердце сжалось от страха.

— Посмотри скорее, что с ребёнком? Почему он не плачет? — с тревогой спросила госпожа Ма.

Женщина-призрак завернула ребёнка в мягкую ткань и, протянув его Цзян Цзые, улыбнулась:

— Господин, не волнуйтесь, госпожа родила мальчика. Он просто спит, ничего страшного.

— Спит сразу после рождения? — Цзян Цзыя был ошеломлён. Он проверил дыхание — и правда, спал. Он вздохнул с облегчением.

Хоть ребёнок и только что родился, он был очень чувствителен. Почувствовав угрозу, он не осмелился плакать и решил просто уснуть.

Нэчжа скромно умолчал о своей роли. Он не хотел, чтобы этот ребёнок шумел и будил Духа Лотосового Корня.

— Господин, могу я уйти? — спросила женщина-призрак, грациозно поклонившись Нэчже.

— Да, — кивнул Нэчжа.

Женщина-призрак посмотрела на Нэчжу, словно хотела что-то сказать.

Нэчжа спросил:

— Что-то ещё?

— Не мог бы господин подарить мне дух-жемчужину? — женщина-призрак смотрела на Нэчжу с таким жалобным видом, что любой обычный мужчина растаял бы. Но Нэчжа не был обычным мужчиной.

— Дух-жемчужина содержит духовную ци и бесценна. Что ты можешь предложить взамен? — усмехнулся Нэчжа. В его глазах был холод. Какая-то женщина-призрак, оказав небольшую услугу, смеет просить слёзы его возлюбленного? С какой стати?

— Я готова служить господину сто лет, — решительно сказала женщина-призрак.

Это предложение было неплохим. Нэчжа посмотрел на женщину-призрака, подумал и сказал:

— Приходи завтра, я дам тебе ответ.

— Слушаюсь, господин, — женщина-призрак держалась очень смиренно, уже считая Нэчжу своим хозяином.

После ухода женщины-призрака Цзян Цзыя положил ребёнка на руки госпоже Ма, которая, измученная, уже заснула.

— Нэчжа, ты собираешься взять эту женщину-призрака к себе? — спросил Цзян Цзыя.

— Дядя-наставник, как можно выбрать мудрого правителя и установить мир в Поднебесной без воинов и полководцев? — сказал Нэчжа. — Она сама подсказала мне выход. Я ведь сейчас тоже своего рода призрак, так что набрать себе подчинённых не помешает.

— Не торопись. Мудрый правитель найдётся, и воины с полководцами тоже. Куда ты спешишь? — сказал Цзян Цзыя. — С призраками нужно быть осторожнее.

— Дядя-наставник, не волнуйтесь. Лучше сварите кашу. Когда тётя-наставница проснётся, она будет голодна, — улыбнулся Нэчжа. — Я тут по пути в горах прихватил гнездо диких кур. Можешь приготовить их и сварить тёте-наставнице куриный бульон с рисом.

— Это было бы замечательно, — сказал Цзян Цзыя и пошёл на кухню.

Нэчжа, естественно, тоже ушёл и вернулся к Духу Лotosового Корня.

Дух Лotosового Корня, видимо, очень устал и проснулся только на следующий день, когда солнце уже высоко поднялось. Он чувствовал себя прекрасно отдохнувшим.

— Нэчжа, — Дух Лotosового Корня протёр глаза и мягко позвал. Этот звук тронул Нэчжу до глубины души. Он не удержался, потрепал мягкие волосы Духа Лotosового Корня и ущипнул его за щёку.

— Не щипай меня, — пробормотал Дух Лotosового Корня. Это было так мило.

— Хорошо, как скажешь, — сказал Нэчжа, наклонился, поцеловал его в губы, а затем, отпустив, поднял с кровати и взял на руки. — Тётя-наставница вчера родила.

— Родила? Что родила? — только что проснувшийся Дух Лotosового Корня не сразу понял, о чём говорит Нэчжа.

— Сына родила. У дяди-наставника теперь есть наследник, он очень рад, — сказал Нэчжа.

— Ты говоришь, у тёти-наставницы родился ребёнок? — на этот раз Дух Лotosового Корня понял, но был озадачен. — Разве она не должна была родить через несколько дней? Почему родила вчера?

Нэчжа понял, о чём думает Дух Лotosового Корня, и безразлично сказал:

— Наверное, из-за того, что увидела меня. Испугалась и родила раньше времени.

— Увидела тебя? Но ведь тётя-наставница не может тебя видеть? — с недоумением спросил Дух Лotosового Корня.

— Тётя-наставница хотела меня увидеть, вот я и исполнил её желание. Кто же знал, что она такая пугливая и родит раньше времени, — Нэчжа, казалось, был немного разочарован слабостью госпожи Ма.

— С ребёнком и тётей-наставницей всё в порядке? — с тревогой спросил Дух Лotosового Корня, пытаясь встать с колен Нэчжи. Он хотел пойти к госпоже Ма и ребёнку.

Нэчжа, видя беспокойство Духа Лotosового Корня, не стал возражать и пошёл с ним.

Госпожа Ма уже проснулась и кормила ребёнка. Ребёнок был удивительно спокойным, с самого рождения ни разу не заплакал. Но когда был голоден или мокрый, начинал кричать. Такого спокойного ребёнка она ещё не видела.

Цзян Цзыя считал, что это потому, что он совершенствовался в бессмертии, и ребёнок был умнее обычных детей. На этот раз госпожа Ма не стала с ним спорить. Сейчас для неё ребёнок был всем.

— Дядя-наставник, я хочу посмотреть на ребёнка, — с любопытством спросил Дух Лotosового Корня.

— Подожди немного. Твоя тётя-наставница кормит ребёнка. Скоро закончит, а ты пока позавтракай, — сказал Цзян Цзыя, поглаживая бороду. Поздно обзавестись сыном было большой радостью.

— Хорошо, — кивнул Дух Лotosового Корня и сел завтракать, но то и дело поглядывал на занавеску в дверях комнаты.

Цзян Цзыя поел и вошёл в комнату. Когда госпожа Ма закончила кормить, он вынес пелёнки.

— Юй Цзе, я сказал твоей тёте-наставнице, можешь войти и посмотреть на ребёнка, — улыбнулся Цзян Цзыя и, взяв таз, пошёл к колодцу стирать пелёнки.

* * *

Когда Западный Владыка с Лэйчжэньцзы и Цзи Фа пришли, они увидели, как Цзян Цзыя, словно дурак, стирает что-то и глупо улыбается.

Цзи Чан замер, о чём-то задумавшись. Лэйчжэньцзы был удивлён.

Цзи Фа не стал ждать и первым вбежал во двор.

Цзян Цзыя поднял голову и увидел, как с востока поднимается фиолетовая ци. Он улыбнулся ещё шире. Сегодня был действительно хороший день.

Если посчитать, ребёнок родился после полуночи, так что это тоже было сегодня. Похоже, у этого ребёнка будет счастливая судьба.

— Смиранный слуга приветствует господина маркиза, — Цзян Цзыя вымыл руки, встал и, подойдя к двери, поклонился.

— Даосский наставник, прошу, встаньте, — Цзи Чан поспешил поддержать Цзян Цзыю.

— Даосский наставник Цзян, откуда вы знаете, что мой приёмный отец — маркиз? — с удивлением спросил Лэйчжэньцзы.

— Если бы я не знал, зачем бы я заставил тебя ждать на Горе Белой Птицы? — улыбнулся Цзян Цзыя. — Господин маркиз, прошу, входите. Надеюсь, вы не побрезгуете моим скромным жилищем.

— Что вы, даосский наставник. Благодаря вам я обрёл сына Лэйчжэньцзы, который помог мне вернуться в Западную Ци. Вы спасли мне жизнь, — с чувством сказал Цзи Чан.

Раз уж он пришёл сюда, то, естественно, не станет брезговать этой соломенной хижиной.

Кроме Цзи Чана, Цзи Фа и Лэйчжэньцзы, все остальные, кто их сопровождал, остались ждать во дворе.

— Дух ворона! — услышав голоса, Дух Лotosового Корня вышел и увидел тех же людей, что и вчера.

— Юй Цзе, подойди, поприветствуй Западного Владыку и второго молодого господина, — поманил его Цзян Цзыя.

Дух Лotosового Корня радостно подбежал. Цзи Фа показалось, что к нему бежит фея, и он тоже радостно побежал навстречу, но внезапно появившийся Нэчжа его напугал.

Нэчжа обнял Духа Лotosового Корня и недружелюбно посмотрел на Цзи Фа.

— Красивая сестричка! — Цзи Фа посмотрел на Духа Лotosового Корня, потом на Нэчжу и, обращаясь к Духу Лotosового Корня, с обиженным видом, словно Нэчжа был злодеем.

Дух Лotosового Корня, глядя на обиженного Цзи Фа, почувствовал себя неловко. Он же не девушка, почему его всё время называют сестрой?

— Юй Цзе — мальчик, а не девочка, второй молодой господин не должен называть его сестрой, — улыбнулся Цзян Цзыя. — А это Нэчжа, третий сын Ли Цзина. Думаю, господин маркиз о нём слышал.

Цзи Фа с удивлением посмотрел на Нэчжу. Ведь нынешний Нэчжа изменился. Он видел Нэчжу, когда тот был ещё совсем маленьким.

— Я видел Нэчжу, когда он был ещё маленьким, он, наверное, меня не помнит, — сказал Цзи Чан, с лёгкой улыбкой глядя на Нэчжу. Он не стал спрашивать, почему умерший Нэчжа снова появился.

— Нэчжа приветствует Западного Владыку, — холодно поздоровался Нэчжа. Увидев, что Цзи Фа снова пытается подойти к Духу Лotosового Корня, он бросил на него ледяной взгляд.

Цзи Фа испугался и спрятался за спину Западного Владыки, но всё равно украдкой поглядывал на Духа Лotosового Корня. Нэчжа сверкнул глазами, и тот снова спрятался. Так повторилось несколько раз, и Цзи Фа рассмеялся.

— Отец, прятки! — радостно рассмеялся Цзи Фа.

Цзи Чан погладил Цзи Фа по голове.

— Поиграем в прятки, когда вернёмся.

— Простите, этот ребёнок немного... — нахмурился Цзи Чан, в его глазах была лёгкая тревога. — Он не хотел беспокоить этого молодого господина, надеюсь, вы не обиделись.

— Господин маркиз, прошу, садитесь в доме, — Цзян Цзыя провёл их в комнату к западу от главного зала. Это была небольшая библиотека, на полках стояли бамбуковые свитки и другие вещи.

Западному Владыке, проходя мимо главного зала, стало немного неловко, словно они помешали завтраку.

Цзян Цзыя беззаботно улыбнулся. Сегодня в доме была радость, поэтому завтрак был поздним.

Дух Лotosового Корня пошёл убирать посуду. Нэчжа взглянул и велел это сделать Лэйчжэньцзы.

Лэйчжэньцзы посмотрел на Нэчжу. Нэчжа холодно усмехнулся, его глаза покраснели. Лэйчжэньцзы не понимал, чем он обидел Нэчжу, что тот при виде его хочет его побить.

А как же не обидел? На Горе Белой Птицы Лэйчжэньцзы ранил Духа Лotosового Корня, а Нэчжа был злопамятным.

Лэйчжэньцзы не хотел проблем, поэтому он действительно пошёл убирать посуду.

Цзи Фа тоже активно помогал, то и дело поглядывая на Духа Лotosового Корня, словно ожидая похвалы.

Дух Лotosового Корня и вправду его похвалил. Хотя Дух Лotosового Корня и был маленьким духом, он понял, что Цзи Фа, кажется, ещё глупее его.

<http://bllate.org/book/14927/1323691>